

Перебив посуду, Ли Чэнь взял телефон и обнаружил, что в классном чате — ни единого нового сообщения. Экран так и замер, усыпанный цепочкой многоточий.

Ли Чэнь хмыкнул и принялся листать переписку вверх, чтобы ещё раз перечитать реплику Цзо Хэна.

И вдруг его палец замер на экране.

До него наконец дошло: он ведь и сам благополучно забыл, что Цзо Хэн состоит в этом чате.

Раз Цзо Хэн написал: «Отложи телефон и отдыхай», логично предположить, что перед этим он открыл чат, просмотрел сообщения и увидел всё, что писал Ли Чэнь.

Звучит как банальная очевидность, но за этим кроется самая суть.

Цзо Хэн всё видел! Видел, как Ли Чэнь добровольно вызвался защищать его перед одноклассниками и рассуждал о том, какой он замечательный! Видел, как в доказательство своих слов Ли Чэнь выложил фотографию фантика от мятной конфеты!

А-а-а, ну за какие грехи Цзо Хэн всё это прочитал?!

Ребята в чате в конце концов правы: Цзо Хэн никогда там ничего не писал, все про него вообще забыли. Наверняка он давно отключил уведомления. С чего вдруг его понесло в чат именно сегодня?!

Ли Чэнь-то думал, что пишет за его спиной, пытаясь просто развеять дурацкое недопонимание... Зачем, ну зачем объекту разговора нужно было это видеть?!

Ещё и фотку фантика прикрепил! Кто вообще выкладывает в общий чат фотографии фантиков?!

В эту секунду Ли Чэнь всем сердцем посочувствовал одноклассникам, сгоравшим от неловкости. Он со стоном уткнулся лицом в диванную подушку, повалился набок и стал истошно верещать, беспорядочно суча ногами в воздухе.

Почему завтра понедельник? Зачем вообще по понедельникам ходить в школу? Как теперь смотреть Цзо Хэну в глаза?

Всё, я устал. Пускай этот мир сгорит.

Ли Чэнь кубарем скатился с дивана на пол и вытянулся в струнку.

Полежав так пару секунд, он всё же решил взяться за ум и остудить горячую голову какой-нибудь книгой.

Зайдя в кабинет, он взял «Глаза Земли», вернулся на диван и открыл вступительную статью. Едва пробежав глазами первые строки, Ли Чэнь обомлел — нечего и удивляться, что Цзо Хэн вытащил оттуда цитату для своего статуса. Предисловие было невероятно мощным.

Затем Ли Чэнь перелистал страницы в поисках эссе о любви, о котором говорил Цзо Хэн, но тут его ждало лёгкое разочарование. Первые два абзаца действительно звучали здраво — именно они и ушли в статус, — а вот в третьем логика напрочь хромала, четвёртый же казался полной абракадаброй.

Ли Чэнь вернулся к первой странице и начал читать с самого начала. Описание природы авторства Пришвина затягивало мгновенно: травы, птицы, зверьё в его изображении казались невероятно поэтичными и живыми. Впрочем, там, где автор отвлекался от природы, его взгляд не всегда оставался столь же очаровательным.

Решив, что на сегодня хватит, Ли Чэнь закрыл книгу, зажав страницу пальцем, и пошёл в кабинет. Увидев на столе синюю прозрачную обёртку от конфеты, он рассудил, что идея не так уж и плоха, и вложил фантик между страниц вместо закладки.

Он уже собирался отложить книгу, но помешкал и снова открыл её на том самом эссе. Нравится ли Цзо Хэну эта книга? И что он думает о тех главах, где автор далёк от идеала?

Может, спросить у него завтра?

Ли Чэнь вернулся в гостиную и убрал книгу в рюкзак.

Да, завтра надо будет спросить.

На следующее утро Ли Чэнь проснулся с гудящей головой — накануне он, видно, слишком долго пробыл на холодном ветру.

Измерил температуру — слегка повышена, но до полноценного жара не тянет. Он рассчитывал перенести недомогание на ногах, выпив лекарство от простуды, однако, закутавшись и спустившись вниз, понял: дело дрянь. Голова кружилась так, что он рисковал рухнуть прямо по дороге. Пришлось звонить классному руководителю и просить отгул.

Учитель, услышав его хриплый голос, перепугался и велел срочно дуть в больницу. Сам Ли Чэнь ничего странного в своём голосе не заметил, и хоть на словах пообещал показаться врачу, едва переступил порог квартиры, так сразу рухнул на кровать и провалился в сон. В полдень

его растолкала кухарка, чтобы накормить. Отклонив её предложение отвезти его в клинику, Ли Чэнь снова заснул — и проспал уже до самого утра.

Проснувшись на следующий день, он почувствовал себя абсолютно бодрым.

Попрыгал у кровати — голова не кружится, дыхание ровное, здоров как бык!

И хотя на улице похолодало и бушевал ледяной ветер, Ли Чэнь отправлялся в школу в отличнейшем настроении.

Не успел он пройти и пары минут, как сзади раздалось:

— Эй, красавчик! Ну шо, оклемался?

По характерному говору Ли Чэнь сразу узнал Гуандун-цзя. Повернувшись к парню, рулившему электромопедом одной рукой, он поднял большой палец:

— Выиграл матч на выбывание! Вернулся в строй!

Гуандун-цзай с видом истинного босса одобрительно кивнул и, лихо крутанув ручку газа, промчался мимо.

Ли Чэнь с улыбкой провожал его взглядом, как вдруг мопед совершил дерзкий вираж, пересек сплошную полосу и выскочил на противоположную сторону улицы — явно желая перехватить ещё одного одноклассника.

Погодите-ка... Это что, Цзо Хэн?

Ли Чэню стало любопытно: они что, знакомы?

Цзо Хэн шёл в школу, слушая музыку в наушниках, как вдруг сбоку раздался громкий оклик:

— Утречко, Зорро!

Опять за своё. По акценту Цзо Хэн мгновенно понял, кто это, и даже не подумал оборачиваться.

— Эй, ответь хоть! Я ж знаю, шо ты слышишь!

Цзо Хэн повернул к нему голову:

— Я говорил уже сто раз: меня зовут Цзо Хэн, а не Зорро.

Гуандун-цзай довольный ухмыльнулся, крутанул руль мопеда и отдал салют двумя пальцами:

— Пока-пока, Зорро!

Не понимая, в чём соль этой шутки, Цзо Хэн спокойно продолжил свой путь.

Спустя минуту рядом с ним кто-то возник:

— Какая встреча, одноклассник Цзо Хэн!

На инстинктах Цзо Хэн хотел отступить на полшага в сторону, но, увидав Ли Чэня, замер.

Окинув беглым взглядом тыльную сторону его ладони, он произнёс:

— Good morning.

Истукан помнил их позавчерашнюю шутку про близнецов! Ли Чэнь не удержался и прыснул.

А затем поинтересовался:

— Вы с Гуандун-цзаем, оказывается, близкие друзья?

— Близкие? — Цзо Хэн словно не совсем понял слово. Это как?

— Ну, я видел, как он только что с тобой здоровался.

— Он просто слишком общительный, — с безразличием отозвался Цзо Хэн. — Простуда прошла? Голова не кружится?

— Абсолютно здоров! — Ли Чэнь подпрыгнул для наглядности.

Цзо Хэн кивнул: понято.

— Кстати, я вчера почитал ту книгу, что ты мне одолжил, — вспомнил Ли Чэнь. — Всю не осилил, но вступительная статья просто шикарная! И описание природы такое душевное.

Правда, кое-где в других главах...

— Разочаровывает? — закончил за него Цзо Хэн.

— Вот-вот! — глаза Ли Чэня вспыхнули, и он энергично закивал.

Цзо Хэн рассудительно пояснил:

— В человеке с настолько тонким, почти мистическим чувством природы одновременно уживалась косность его эпохи. Вспышки этого устаревшего мышления немногочисленны, но на общем фоне режут глаз. Впрочем, не стоит судить людей прошлого века мечом современной морали. Он расширил границы прозы, сделав природу главным действующим лицом. Люди верили, будто он понимает язык зверей и птиц и умеет говорить с деревьями — эдакий великий Пан советской литературы.

— Как же здраво ты рассуждаешь! У тебя за сочинения вообще бывают оценки ниже максимума, Цзо Хэн? — Ли Чэнь призадумался и добавил: — Хотя нет, дело в другом... Почему ты всегда говоришь так официально?

Цзо Хэн не понял, к чему эта подколка. Он ведь не сказал ничего особенного. Подумав, что ответа тут не требуется, он перевёл тему:

— Ты объяснительную написал? Её должны были сдать ещё вчера.

Ли Чэнь охнул:

— Чёрт! Забыл!

— Если напишешь за утро, в обед ещё успеешь отдать. Хорошо хоть, кошка царапнула не правую руку.

Ли Чэнь закрыл лицо ладонями:

— Если бы правую, мне, может, вообще не пришлось бы ничего писать!

— Исключено. Наш классрук в лучшем случае дал бы тебе отсрочку, пока рана не затянется.

Вспомнив суровый нрав классного руководителя, Ли Чэнь вынужден был признать:

— Твоя правда. Хотя мог бы и не озвучивать.

Цзо Хэн с готовностью принял к сведению:

— Ладно. В следующий раз, когда будешь писать объяснительную, я промолчу.

Опять! Черносердечный истукан во всей красе!

Ли Чэнь прыснул, а потом состряпал строгое лицо:

— Цзо Хэн, ты демон, что ли?

В отличие от прошлых оккультных игр, Цзо Хэн не стал сразу открещиваться. Кажется, эта роль показалась ему любопытной, и он произнёс с абсолютно бесстрастным видом:

— Если я демон, а ты съел мою конфету, значит, твоя душа теперь принадлежит мне.

Ли Чэнь обомлел:

— Моя душа стоит всего одну конфету?!

Цзо Хэн умело вошёл в образ демона-барыги:

— Ты сам ничего больше не попросил.

— Ну нет, так не пойдёт! За одну конфету я душу не продам, добавь ещё что-нибудь.

— Добавок не будет.

— Это ещё почему?

— Сделка закрыта.

— А если я передумал?

— Нельзя.

— Можно!

— Нельзя.

Пререкаясь на ходу, они вошли в класс. Ли Чэня тут же окружила толпа одноклассников, желающих узнать о его здоровье, а Цзо Хэн как ни в чём не бывало прошествовал сквозь людей прямо к своему месту.

Едва Ли Чэнь добрался до парты, как началась нескончаемая вереница паломников. Одни искренне беспокоились, другие хотели посмотреть, с какими царапинами можно так удачно прогулять уроки (и вздыхали, что повторить такое не выйдет), третьи просто пришли за компанию.

Ведунья Удачи, наглядевшись на легендарный кошачий укус, переполошивший самого Цзо Хэна, осталась стоять у стола в ожидании подруги. Ей под руку попалась книга Ли Чэня.

Она наугад перелистала страницы и обомлела: между листов покоилась та самая прозрачная синяя обёртка от конфеты, чьё фото без фильтров уже успело облететь весь классный чат.

Фантик исполнял роль закладки — обязанность, к которой он совершенно не был приспособлен.

Ведунья Удачи захлопнула книгу с тихим:

— О-о-о.

Наставник Двойных Исследований, только что выразившая Ли Чэню сочувствие и ставшая свидетелем этой сцены, подхватила:

— О-о-о.

А наблюдавшие со стороны Великая Владычица Таро и Бог Кофе в один голос повторили:

— О-о-о.

Ведунья Удачи произнесла мистическим, почти потусторонним тоном:

— Это просто фантик от конфеты, работающий закладкой... Но когда я его увидела, у меня возникло такое чувство, будто я сподобилась созерцать Роковые Труссы! Мне даже как-то неловко стало, вот я и закрыла книгу.

Владычица Таро уловила суть:

— А тебе-то чего неловко? Ли Чэню, который использует фантик Цзо Хэна как закладку, и то нормально.

— Да потому что это... ну... ро-ман-ти-ка! Чистейшая юность! Чья-то чужая прекрасная юность!

Наставник Двойных Исследований зажала рот, сдерживая смех.

Бог Кофе скривилась:

— У судьбы паршивый вкус, раз она носит полупрозрачные синие трусы.

Наставник Двойных Исследований окончательно потеряла самообладание и взмолилась о спасении от смеха.

Ли Чэнь встал и в знак капитуляции поднял руки перед собравшимися:

— Насытились? Всё, расход, народ, мне ещё объяснительную писать!

Остальные с шутками и смешками разбрелись по местам. Ли Чэнь оглянулся на Цзо Хэна.

Тот уже погрузился в утреннее чтение, спокойный и отрешённый, будто царивший вокруг шум его ни капли не касался.

«Эх, а я так и забыл спросить, зачем он тогда зашёл в общий чат...»

Спросить сейчас?

Ли Чэнь сел на место, достал тетрадь. Ладно, сначала нужно закончить объяснительную.

Альтернативная вселенная (AU)

Демон Цзо Хэн: Ты съел мою конфету, и теперь твоя душа принадлежит мне.

Ангел Ли Чэнь: Ну уж нет! Добавь что-нибудь ещё!

Демон Цзо Хэн: Что добавить?

Ангел Ли Чэнь: Я скромный, многого не прошу. Например... вечную и неизменную любовь?

<http://bllate.org/book/19818/1990181>